

Научная статья

УДК 325.11

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ

Томильцев Алексей Витальевич

Канд. пед. наук, доцент

*Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

A.V.tomiltcev@urfu.ru

Аннотация. Данная статья является продолжением нашей статьи, посвященной проблемам адаптации и интеграции мигрантов к жизни в Российском социуме, и посвящена проблемам возможностей общеобразовательных организаций к обеспечению работы по адаптации детей с миграционным опытом к жизни в инокультурной для них среде. Автор на основе эмпирического анализа открытых источников и личного опыта взаимодействия с представителями некоторых мигрантских диаспор описывает те проблемы, с которыми сталкиваются образовательные организации, не получающие при этом никакой методологической и иной поддержки со стороны государственных управляющих образованием структур. Бездействие органов управления образования в области адаптации детей мигрантов приводит к необходимости осуществления образовательного процесса в полилингвистических и поликультурных коллективах учащихся, в отсутствие соответствующей подготовки педагогических работников. Абсолютное большинство научно-педагогических работ отражают сложности процесса обучения, но не социокультурной интеграции детей в новый для них социум.

Эти обстоятельства порождают неуспешность таких детей и, как следствие, дезадаптацию и противоправные действия. Подобная ситуация хорошо изучена в Европейских странах. Это явление стало настолько массовым, что привело к его рассмотрению на самых разных уровнях государственной власти и управления и вынудило обсуждать на президентском уровне.

Министерство просвещения РФ, откликаясь на необходимость организации работы по решению данной проблемы, выпустило документ «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации об организации работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан», который и подвергся анализу в статье. Автор указывает, что при всей положительной реакции на сам факт наличия такого документа, он не стал руководством к действию ни для школ, ни для институтов развития образования, оставаясь только пожеланием к выполнению работы. Автор приходит к выводу о том, что хорошо и правильно организованная работа с детьми мигрантами должна содействовать работе по адаптации не только обучающихся, но их родителей, внося вклад в решение общегосударственных проблем.

Ключевые слова: мигранты, дети с миграционным опытом, адаптация, диаспора, второе поколение.

Абсолютное большинство мигрантов, приезжающих в нашу страну, - это молодые люди, которые, освоившись на новом месте, привозят и свою

семью с детьми, либо дети появляются уже здесь. Что касается детей, то официально, по данным Минпросвещения, до пандемии у нас ежегодно прибывало 600 тысяч детей вместе с родителями, при этом необходимо отметить, что валидная статистка по данному вопросу отсутствует.

При приеме мигрантов была надежда на то, что они сохранили знание русского языка, но эти люди родились после развала СССР, когда обязательное изучение русского языка было отменено и при отмене его изучения. Была также надежда, что опыт проживания в одной стране позволит приезжим быстро ассимилироваться, вспомнить русский язык, но этого не произошло. Программа расселения иностранцев, в отличие от иных миграционно привлекательных стран, из компактных районов их проживания так и не была сформирована, появились своего рода национальные анклав.

Политика мультикультурализма, проводимая стихийно в нашей стране, строящаяся на уважении и признании культурного многообразия не только коренных народов РФ, но и мигрантов, приводит к соблюдению этого правила для принимающего социума. Российское общество, основываясь на прошлом Советском опыте и призывах к толерантности к приезжим, рассчитывало на то, что приезжие будут ассимилироваться, вливаться в наше общество, учить русский язык, соблюдать наши законы. Но в действительности мы получили обратный эффект.

Провал применения политики мультикультурализма зафиксирован и хорошо описан в трудах Европейских авторов, однако ее результаты не стали уроком для наших чиновников, нежелание учитывать провалы Европейского опыта привело к появлению сопоставимости последствий взаимодействия мигрантов и местного населения в РФ и в Европе. Отечественный опыт реализации политики мультикультурализма, как кажется, и не требующий никакого регулирующего воздействия по отношению к пришлому населению, приводит к оправданию бездействия властей и протестам населения, чьи права начинают ущемлять в интересах переселенцев, а также к расколу единого культурного пространства страны на отдельные этнокультурные анклавы, не связанные друг с другом и представляющие фрагменты большого пазла.

В этих национальных анклавах взрослые мигранты и их дети стараются вступать в контакт с другими приезжими, общаясь с семьей и членами диаспоры на родном языке, и не имеют потребности освоения русского языка, что создает дополнительные трудности для общения и взаимопони-

мания с принимающим социумом и в конце концов приводит к стратегии сепаратизма, изоляции от контактов с новой культурой, автаркии.

Отсутствие постоянного контакта с местным населением приводит к отсутствию опыта межнационального и межконфессионального общения как у родителей, так и у детей мигрантов, проживающих в замкнутых этнических сообществах- национальных диаспорах, где общение осуществляется на национальном языке и не вызывает необходимости осваивать государственный язык. Это приводит к нарушению Российского законодательства, требующего от иностранных граждан владения русским языком [9]. Нужно отметить, что зачастую у мигрантов, даже совсем не владеющих русским языком, имеется документ, подтверждающий их знание государственного языка.

Распространены случаи, когда семья мигрантов, не владеющая русским языком и не освоившая основы местной культуры часто заводит детей, при этом неспособна и не стремится социализировать их в соответствии с требованиями и установками принимающего социума. Ситуация в России, как и во Франции [7] и Германии показывает, что второе поколение мигрантов, т. е. детей мигрантов, родившихся в России, проживая в многодетной семье, общаясь с носителями родной для них культуры, где все общение происходит на родном языке, воспринимают российский социум как враждебный, который требуется преобразовать под обычаи страны исхода. «Характерной особенностью иммигрировавшей молодежи является демонстративная россиефобия: они практически полностью не имеют гражданского самосознания, российские ценности и законы подчеркнутоставят ниже идей шариата, при этом будущее российского государства они видят, как часть глобального халифата» – делают вывод эксперты, отмечая, что сами молодые мигранты не считают себя уже «приезжими», а акцентируют внимания на том, что они – «местные» [6].

Необходимо отметить, что взаимоотношения между русскими детьми, как правило, более успешными в учебе и не имеющими языкового барьера, препятствующего усвоению учебного материала, и детьми мигрантов, плохо усваивающих учебный материал, первоначально возникают из ощущения мигрантами своей второсортности. Не имея возможности, что-либо принципиально изменить, дети из национальных диаспор переводят конфликт на уровень межнационального противостояния, но, учитывая то обстоятельство, что никто из учеников не следует мусульманским рели-

гиозным традициям, то конфликт приобретает религиозную окраску, поскольку понятия «русский» и «православный» для детей мигрантов равнозначны.

В школах со значительным количеством мигрантов, что совсем не редкость в городах РФ, дети мигрантов объединяются по этнорелигиозному признаку в сплоченную группу, начинают терроризировать физически и морально русских детей их оскорбляя и вымогая деньги. Эти дети пытаются показать свое превосходство в демонстрации инаковости в приверженности к религиозным традициям и стремлении вести войну против неверных. «В среде подростков нет никакого умеренного или «традиционного» ислама – здесь он исключительно радикальный, пусть и «по-детски», что более откровенно и болезненно, чем «по-взрослому», это заложено в естественных свойствах детско-подростковой психики» [1].

Таким образом, организация работы с детьми мигрантов перерастает из частной проблемы, не носящей существенного характера, в общегосударственную. Безусловно, встает вопрос о том, кто и как будет адаптировать и интегрировать их к жизни в социуме. Возникает естественный вопрос, на который органы управления образования не дают ответа: как не допустить повторения опыта Европейских стран, таких как Франция, Германия, Великобритания? Вовлеченными в конфликты могут быть также педагоги, руководители учреждений образования, властные структуры, органы управления образования, правоохранительные органы, которые не всегда стараются найти истину в этноконфессиональных конфликтах подростков.

Не нужно забывать и о том, что многие мигранты приезжают из стран с сильной антироссийской пропагандой. Взрослые мигранты осознают угрозу депортации за противоправные действия, но их дети, родившиеся и выросшие в РФ, противоречий с законом, практически не боятся, участвуя в этнических преступных группах, совершая правонарушения и в школе, и в микрайоне, уверенные в своей безнаказанности. Достаточно вспомнить ситуации в Екатеринбурге, Челябинске, подмосковном Бирюлево и других городах РФ со значительным присутствием мигрантов.

Эти дети составляют «второе поколение» мигрантов, плохо изученное сегодня в нашей стране [4]. Имеется значительный пласт исследований этого социального явления в странах с длительным опытом взаимодействия мигрантов. Везде отмечается, что поведение подростков второго поко-

ления характеризуется как агрессивное и вызывающее. Интересно отметить, что подростки-мигранты, выросшие в РФ, ведут себя точно также, как и их сверстники во Франции и Германии. Они живут в особой субкультуре, убежденные в том, что они никогда не смогут интегрироваться в принимающий социум, и поэтому стараются от него дистанцироваться. Часто в эти группы попадают те, кто прибыл в страну с родителями, но не посещал образовательные организации, либо формально отбывал школьную повинность. В местах абсолютной концентрации мигрантов у нас, как и во всем мире, происходит этнодемографическое замещение коренного населения, т. е. местное население покидает обжитые районы, и происходит их заселение мигрантами.

Во многих школах с большим количеством учащихся из бывших республик СССР наблюдается формирование этнических преступных бандформирований, терроризирующих всю школу. Полная безнаказанность и отсутствие желания контролировать и корректировать их поведения со стороны правоохранителей и сотрудников школ приводит к тому, что при достижении подросткового возраста асоциальное поведение выливается на улицы. Пример Екатеринбурга и Челябинска, Новосибирска, Обнинска и Калуги стал известен после широкого освещения в прессе, но основная масса таких примеров латентна. Этим детей часто поддерживает местный взрослый националистически настроенный криминалитет. Посмотрите, как дети, родившиеся и выросшие в семьях мигрантов во Франции, ее ненавидят. Мы в ближайшее время можем получить такой же результат, если не осуществим превентивных шагов. Детям-мигрантам, не владеющим русским языком, с большим трудом дается школьная программа, что снижает их самооценку, снижает социальный статус среди одноклассников. Итогом этого становится то, что часть из них уже в начальной школе начинают воспринимать социум как деструктивно-враждебный.

Нельзя исключать и того, что часть из них, закончив Российские школы и Вузы все-таки будет полностью интегрированы в социум. И это может только приветствоваться. Хотя события в Челябинске, Санкт-Петербурге показывают, что правонарушения в составе организованных групп совершают курсанты – учащиеся в колледжах МВД и готовящиеся стать сотрудниками полиции, так и не адаптированные к жизни принимающего социума.

Основную массу детей-мигрантов ждет полное отсутствие перспектив карьерного роста и более высокого социального статуса, как не имею-

щих ни образования, ни серьезной и статусной профессии. Не секрет, что часть из них осуществляла трудовую деятельность вместе с родителями в период учебы, выполняя подручные виды работ. Но и у них под влиянием социума формируются запросы на улучшение качества жизни и социального положения в обществе, они не хотят жить как их родители, ожидают изменений, но не интегрированность в российское общество не дает им возможности добиться желаемого. Возникает эффект, определяемый в теории менеджмента как метафора «стеклянного потолка». Под ним понимается барьер, негласный и не видимый уровень, препятствующий занять более высокую ступень на социальной лестнице. Формально барьер не установлен, сквозь него(стекло) видна другая жизнь, но преодолеть его самостоятельно мигранты не могут.

Таким образом, организация работы с детьми мигрантами перерастает из частной проблемы, не носящей существенного характера, в общегосударственную. Безусловно, встает вопрос о том, кто и как будет адаптировать и интегрировать их к жизни в социуме. На этот вопрос органы управления образования пока не дают ответа, нет ответа и на такой вопрос: как не допустить повторения опыта Европейских стран, таких как Франция, Германия, Великобритания?

Требуется отдельная и большая работа по интеграции как детей, так и подростков в Российский социум, что постепенно начинает обозначаться на самом высоком уровне. Тема адаптации мигрантов стала настолько острой, что заняла существенное место в проходившем в марте 2022 г. Совете по межнациональным отношениям. Для того, чтобы проблема начала хоть как-то решаться, Федеральным агентством по делам национальностей был выпущен документ для органов исполнительной власти субъектов РФ [8]. Документ не носит обязательного к исполнению характера.

Психология адаптационной деятельности и практика применения процедур адаптации и интеграции вновь пришлого населения в принимающий социум достаточно хорошо изучен и рассматривается в трудах отечественных и зарубежных авторов. Исследователи указывают на комплексный характер этого явления, выделяя следующие ее виды [2]:

1) психологическая адаптация, проявляющаяся в чувстве удовлетворенности и спокойствия за себя и близких;

2) социально-культурная включенность в жизнь социума, освоение норм и правил поведения в обществе при сохранении этнической само-

бытности Дж. Берри выделяет четыре стратегии аккультурации, которые встречаются в этнокультурных группах: интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация.

Всю эту работу с детьми мигрантами и их родителями осуществляют школы, которые по нашему законодательству должны организовывать образовательно-воспитательную работу с детьми мигрантами и их родителями. Статистика прибывших и родившихся в РФ детей мигрантов, и их соотношение с количеством посещающих школу и иные образовательные организации отсутствует. Общее количество таких детей в школах РФ неизвестно, предположительно, свыше 140 тыс., но некоторые ученики только числятся таковыми, а в школу не ходят, работая вместе с родителями. Известно, что часть мигрантов, предполагающих временное пребывание в РФ, не отправляет детей в школу, считая, что там будет нарушена их этноконфессиональная идентичность. Количество таких детей неизвестно, но вполне уместно задать вопрос о том, что будет со школами, если все эти дети, которые числятся временно прибывшими в страну, придут на учебу?

Вопрос обучения детей мигрантов в наших школах – это очень болезненная тема, которая совершенно не прорабатывается на государственном уровне.

Согласно ФЗ № 273 «Об образовании» ст.78, «Организация получения образования иностранными гражданами и лицами без гражданства в российских образовательных организациях» дети иностранных граждан имеют право бесплатно посещать детские сады и обязаны обучаться в школе [10]. Устраивать детей в школу необходимо по месту временного пребывания (миграционного учета/регистрации) их родителей. Школа не имеет законных оснований отказать в зачислении ребенка в первый класс из-за его гражданства или национальности.

Но и с оставшимися детьми возникает большое количество проблем. В школах и детских садах, расположенных в местах компактного проживания мигрантов, наблюдается отток детей местного населения и резко увеличивается количество детей приезжих. Появляются школы с преимущественно представителями этнических диаспор. Приведем один яркий пример этого явления, когда в школу пришла основная масса детей, не говорящих по-русски: «На Урале нашли школу, в которой почти нет русских детей. В 2022 году сюда в первый класс пошли почти 120 ребят, и лишь чуть больше десятка из них – коренные уральцы. Подавляющее большин-

ство учеников – киргизы и таджики. Как оказалось, так школа № 149 в Екатеринбурге живет еще с 90-х годов, и русские семьи стараются обходить ее стороной» [17]. Ведь в этом районе г. Екатеринбурга приезжие вытеснили коренное население, получили гражданство и прописку по месту жительства. Налицо недоработка муниципальных служащих, не придававших этому вопросу внимания. Вряд ли этот пример единичен. Так, например, в городе Волгоград появился первый класс, где по-русски говорит только учитель, а сколько еще таких классов есть в стране. Приведем пример школы № 3 в подмосковных Котельниках, которая обслуживает мигрантское гетто. В ней соотношение местного населения и приезжих достигло паритета, однако в статистику не попадают новые Российские граждане, мало отличающиеся от приезжих по уровню владения языком и культурой. В такой ситуации социокультурная адаптация для большинства таких учащихся теряет какой-либо смысл.

Фактически эта школа за деньги российских налогоплательщиков обслуживает интересы мигрантов, не создавая условий для обязательной адаптации, не создает безусловной мотивации к этому. Подобные школы имеются и в других городах страны. С каждым годом их становится все больше. Порой возникают и скандалы, когда местным детям не хватает мест в школе из-за наплыва мигрантов.

Педагоги, имеющие опыт работы в монокультурной и национальной среде, оказываются просто не готовыми к взаимодействию с детьми-мигрантами и их родителями, у части из них имеются различные формы этнофобии, мигрантофобии и другие социальные страхи. В классах с преобладанием детей-мигрантов мусульман не станешь преподавать курс «Основы православной культуры», (ОПК) как часть предмета «Основы религиозных культур и светской этики» а ничего иного учитель не знает. Требуются и организационно-управленческие усилия по повышению квалификации и переподготовке учителей, адаптации к работе в полиэтничной среде.

Президент РФ В. В. Путин по этому поводу сказал: «Сейчас нет готовых рецептов, но совершенно очевидно, что количество детей мигрантов в наших школах должно быть таким, чтобы это позволяло их не формально, а фактически глубоко адаптировать к российской языковой среде. Но не только к языковой – к культурной вообще, чтобы они могли погружаться в систему наших российских ценностей» [15], Приведенные выше факты показывают, что эта проблема вышла на самый высокий уровень. Чинов-

ники на местах ссылаются на требования образовательного законодательства и настаивают на зачислении в школу по месту жительства, микрорайону. Очевидно, что эта проблема является следствием бездействия муниципальных властей, допустивших такой характер расселения мигрантов.

В таких школах ученики и их родители не считают нужным учить русский язык, призывая учителей изучать языки преобладающей в школе диаспоры. Неужели для обеспечения качества образования педагоги должны учить иностранные языки, кто и к чему должен адаптироваться-мигранты к социуму или учителя к контингенту обучающихся? ФЗ № 273 (Об образовании) требует осуществлять обучение в интересах участников образовательного процесса, т. е. учеников и их родителей, национальных диаспор, не всегда желающих интегрироваться в российское общество, стремясь подчеркнуть свою национальную принадлежность.

Посмотрите в какую проблему выливается сегодня ношение хиджабов и попытки совершать религиозные ритуалы в школе. Очевидно, что далеко не у всех родителей детей мигрантов сформировано представление о том, что школа – это светская организация, где культурные и религиозные установки должны относиться сугубо к их частной жизни, и не должны мешать остальным ученикам. Здесь возникает естественный вопрос о том, кто и как должен соблюдать и контролировать выполнение закона об обязательности владения мигрантами русским языком?

Наличие такого большого количества детей мигрантов требует государственного решения проблем во всех аспектах их жизни в стране для того, чтобы эти дети могли полноценно освоить учебный материал ознакомиться с культурой и правилами поведения, иметь сформированными коммуникативные навыки и быть готовым к обучению в школе. Необходимо отметить, что имеется достаточное количество педагогической литературы, помогающей учителям в работе с таким контингентом учащихся, но абсолютное большинство авторов ограничивается только учебным процессом. Фактически наблюдается противоречие между необходимостью осуществлять интеграционные действия с учащимися и их родителями и решать глобальную, государственную задачу социо-культурной адаптации мигрантов и отсутствием организационно-экономических, методических и иных условий в школах для развертывания такой работы. Проблема адаптации и интеграции детей с миграционным опытом к жизни в принимающем сообществе практически в образовательных организациях основного

общего образования не рассматривается. Указанное противоречие необходимо решать на общегосударственном уровне. Ситуация вышла за стены школы и рамки образовательного процесса и стала такой острой, что потребовала рассмотрения не только управлениями образования, но и другими органами власти и лично Президентом.

Глава Федерального агентства по делам национальностей И. Бариннов в августе 2022 г. предложил создавать адаптационные центры для мигрантов, не уточняя кто и как должен проходить через них. Они будут и для детей? Не уточнил он и те технологии, которые будут использованы в этих центрах. Нужно сказать, что подобный опыт давно и успешно применяется в миграционно-привлекательных странах. Но это деньги, материальная база, подготовленные кадры и т. д., кто же за это возьмется?

Глава Совета по правам человека Валерий Фадеев предложил организовать специальную адаптационную подготовку детей с миграционным опытом, не владеющих русским языком. Пр процитируем его дословно: «... считаем, что не владеющие русским языком дети мигрантов не должны зачисляться в наши школы. Иначе обучение всего класса будет сорвано. Пострадают не только российские дети, но и сами приезжие. О каком образовательном процессе можно говорить, если они ничего не понимают? Таких детей необходимо отправить на годовые подготовительные курсы по русскому языку и только после этого зачислять в общий класс» [18].

Ситуация стала достаточно проблемной и в последние годы ее пытаются решить на разных уровнях управления. Рассматривается вопрос на уровне Федерального собрания, Правительства РФ, которое попыталось в декабре 2021 г. разработать и утвердить изменения в уже существующие нормативные документы. Появился План мероприятий по реализации в 2022–2025 гг. Стратегии государственной национальной политики, в него включены 112 пунктов. Ответственными исполнителями его назначены Федеральное агентство по делам национальностей(ФАДН), Минкультуры, Минпросвещения, Россотрудничество, МИД, Минвостокразвития, Минобрнауки, Минцифры, Минобороны, Минспорт, МЧС, Ростуризм, Минприроды, Минпромторг, Минтруд, Минюст, Росмолодежь, РАН. Нам наиболее интересен 65 пункт плана, в котором дана установка по разработке и реализации комплекса мер по социализации и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам от дошкольного до высшего образования.

В Результате деятельности Минпросвещения России, ФАДН России, Минобрнауки России, и др. заинтересованных органов власти и управления должна появиться разработка, внедрение и реализация программ адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции [14].

Интерес представляет документ «Специфика обучения и социально-культурной адаптации детей иностранных граждан, обучающихся в общеобразовательных организациях на территории региона. методические рекомендации, выпущенные в г. Ханты-Мансийск» [16]. В документе детально прописаны алгоритмы работы педагогических работников по адаптации детей-мигрантов в школах округа. Эта разработка стала популярна и рекомендована Министерством просвещения для использования в образовательных организациях по всей стране.

Тема адаптации мигрантов стала настолько острой, что заняла существенное место в проходившем в марте 2022 г. Совете по межнациональным отношениям. Рассматривали эту проблему и в течении всего 2023 г.

Министр просвещения С. С. Кравцов на заседании Совета по межнациональным отношениям доложил Президенту о том, что делается для адаптации рассматриваемой нами категории учащихся: «Так, по поручению Правительства мы подготовили и уже отчасти начали внедрять целый комплекс мер по повышению эффективности языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов в российских школах. Работаем с широким кругом заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, в частности с Федеральным агентством по делам национальностей, а за основу берем опыт ряда субъектов Российской Федерации: это Московская область, Санкт-Петербург, Свердловская область и другие.

Что здесь имеется в виду? Мы принимаем детей мигрантов в российские школы на общих основаниях. Открываем в регионах, где вопрос адаптации стоит особенно остро, центры открытого образования и обучения русскому языку, их уже открыто одиннадцать. В прошлом году 2500 иностранцев в девяти регионах прошли обучение в таких центрах.

В рамках подготовки новых кадров для школ – советников по воспитанию, мы отдельно заложили изучение темы межнациональных отношений, включая защиту и развитие как общероссийских, так и региональных культурных традиций, уникальных исторических особенностей» [15].

Мы вполне понимаем, что все, что говорил С. С. Кравцов абсолютно не решает проблемы, ведь учащиеся даже не понимают, как себя вести, что

можно, чего нельзя. Тему продолжил президент, указав, что «...в перечне поручений будет отмечена необходимость принять дополнительные меры по адаптации детей иностранных граждан, находящихся в России» [15], он также подчеркнул недопустимость ситуации, когда дети мигрантов в школах преобладают и вытесняют местных детей из этих образовательных учреждений.

В августе 2022 г. вышел документ: «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации об организации работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан» [8], разработанный во исполнение подпункта «а» подпункта 3 протокола заседания Правительственной комиссии по миграционной политике от 28.05.2021 г. № 1 с целью оказания методической помощи в организации деятельности педагогических работников общеобразовательных организаций, осуществляющих языковую и социокультурную адаптацию детей иностранных граждан, с учетом приоритетов государственной политики в сфере образования и концептуальных подходов к организации педагогической деятельности в области обучения, воспитания и социализации подрастающего поколения.

Документ должен был оказать помощь педагогическим кадрам образовательных организаций в определении нормативно- правового обеспечения их деятельности по вопросам языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан, исключив требования к учителю в знании языка приезжих учеников, а также указать на единые для всей страны подходы к пониманию целей и задач такой работы, видов ее реализации и критериев оценки эффективности.

В документе поставлена цель деятельности общеобразовательных организаций, сформулированная как «включение детей иностранных граждан в российское образовательное пространство с сохранением культуры и идентичности, связанных со страной исхода» [8]. Результатом достижения такой цели становится обеспечение равных возможностей детей с мигрантским опытом для полноценного и активного участия в образовательном процессе. Эти методические рекомендации относятся к аспектам, связанным с адаптацией учеников к учебному процессу, не затрагивая широкий социальный аспект этих процессов.

Минпрос возложил ответственность за создание инклюзивно-адаптивной образовательной среды на руководителей образовательных организа-

ций и учителей, указав на необходимость создания организационно- управленческих условий для получения результата. Указал на необходимость организации обучения педагогов для работы с учениками мигрантами, забыв указать кто и как будет это делать и, особенно, за какие деньги. Эти рекомендации содержат значительный перечень публикаций и разработок, накопленный в нашей стране и осмысляющих рассматриваемую нами проблему. Однако, подход продемонстрирован сугубо узковедомственный, не решающий главной проблемы – социально-культурной адаптации мигрантов и выработки рекомендаций для превращения школы в такой инструмент.

Это серьезно отличает данный подход от зарубежного, который делает акцент на социально-бытовой адаптации, влияния конфессионального и культурно-обрядовых факторов в приспособлении к новой среде обитания, примирение норм, ценностей, убеждений, знаний представителя той или иной диаспоры с нормами, ценностями и т. д. того коллектива, той социальной группы, в которую человек входит. Практически ничего не сказано и о процессе социализации, который обеспечивает приобретение субъектом нового опыта через освоение непривычных, нестандартных ситуаций, сопровождающих различные виды деятельности.

Положительным моментом является сам факт появления указанных методических рекомендаций, содержащих советы и пожелания, которые образовательные власти российских регионов и директора школ могут принять полностью, могут частично, а могут и не придавать ему значения. В документе отсутствуют указания к внедрению, контролю за исполнением, даже приблизительный расчет необходимых финансовых вложений, количественные и качественные показатели. За этими рекомендациями не стоят требования к увеличению финансирования школ и создания дополнительных условий для изучения языка и проведения адаптационной работы. Нет и указания к тому, кто, когда, где и как будет работать с педагогическими работниками для доведения всех положений рекомендаций до технологического уровня и последующего применения на практике в повседневной жизни. Эффективному осуществлению интеграции мигрантов в Российское общество мешает отсутствие четкой стратегии государственной миграционной политики в сфере социокультурной адаптации и интеграции мигрантов, недостаточная разработанность миграционного законодательства в этой области.

Свердловская область принимает большое количество мигрантов, много детей, не говорящих на государственном языке, поступает в школу, но специально организованных адаптационных классов, где бы изучали русский язык и культуру по методикам преподавания иностранного языка, нет. Количество детей мигрантов, не посещающих школу неизвестно. Нет и работы с педагогическими кадрами по овладению методиками преподавания русского языка как иностранного. Эти услуги оказывают частные фирмы, чьи услуги платные. Организуется подготовка лингвистов в Педагогическом университете, но массовой подготовки учителей нет.

Кроме того, педагогические работники не владеют технологиями адаптационной работы с иноязычными и инокультурными учащимися, отсутствие такой целенаправленной подготовки может привести к формированию негативных эмоциональных состояний – тревожности, стресса, агрессивности, проблемы девиантного поведения мигрантов, множество противоречий и конфликтов, обусловленных различными ценностями и нормами поведения и т. п., и в дальнейшем этими проблемами придется заниматься правоохранительным органам.

Рост реальных проблем во взаимодействии мигрантов и их детей с принимающим социумом, рост количества преступлений, совершенных как детьми, так их родителями, свидетельствует о нерешенности проблемы. Одной из причин такого положения дел является противоречие между возросшими потребностями муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов и образовательных организаций и социума в специалистах для работы с миграционными национальными диаспорами и уровнем и объемом подготовки работников, непосредственно ежедневно сталкивающихся с этими проблемами. Отсутствие должной профессиональной подготовки приводит к непониманию этноконфессиональных особенностей психологии и поведения мигрантов, сложностям в коммуникации с родителями и учащимися неспособностью оказать им помощь учебно-воспитательном процессе. Для преодоления отрицательных социальных явлений требуется продуманная политика адаптации как детей, так и их родителей- мигрантов.

По-видимому, назрел серьезный вопрос о пересмотре практики подготовки школьных учителей, о чем нет упоминания в цитируемых нами документах, нет ответа на вопрос о том, как подготовить учителей к работе в гетерогенной и полиэтничной образовательной среде, что может привести к серьезному непониманию причин поведения ребенка.

Эти проблемы требуют целенаправленного и последовательного решения и должны стать объектом пристального внимания органов управления образования. Но, несмотря на наличие проблемы, до сих пор у учителя нет подготовки к решению данного вопроса, отсутствуют разработки и методические указания для педагогов. Хотелось бы и узнать о способах и методах обучения учителей подобных школ для работы в среде не понимающих или слабо владеющих государственным языком, на котором должно вестись обучение.

Чиновники Министерства просвещения, подготовили и выпустили документ «Методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов российской федерации об организации работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан» [12], разосланный в управления образования по всей стране для использования. В представленных материалах образовательного ведомства указывается, что они направлены на организацию работы образовательных учреждений по языковой и социокультурной адаптации детей мигрантов, а также единства педагогического воздействия на них и определение критериев эффективности проводимой работы. Всю работу решено возложить на школы без внимания организационно-экономическим условиям их работы.

Школы должны создать такую образовательную среду, которая включала бы во все стороны жизнедеятельности образовательной организации детей «с миграционной историей», при этом обеспечивая их национальную идентичность, сформированную в стране исхода. Школа должна организовать дополнительную, «добровольную» работу учителей, обеспечивающих помощь этой категории учащихся в обучении и развитии.

К сожалению, документ не говорит о необходимости обучить педагогических работников приемам и методам такой работы и определить ее место в структуре их нагрузки. Документ гласит [12]: «Можно выделить следующие направления деятельности общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан:

- работа с педагогическим коллективом;
- индивидуальное сопровождение детей иностранных граждан;
- работа с ученическим сообществом образовательной организации;
- работа с родительским сообществом».

Учителям рекомендовано осуществлять индивидуальные занятия, создавать индивидуальный учебный план и проводить дополнительные занятия по предметам, формировать межкультурную компетентность. Вся эта работа должна найти отражение в дневнике наблюдения, куда учитель заносит все свои действия и результаты диагностических исследований и замеров. При этом совершенно справедливо указывается на то, что нельзя создавать чувство подавленности и маргинальности у таких учеников.

Необходимо сказать, что министерский документ достаточно методологичный, подробный и содержит ссылки на соответствующую литературу и указания на алгоритмы деятельности. Но он не содержит никаких конкретно- управленческих процедур и указаний за счет какого времени учитель будет все это делать? Кто и как будет оплачивать эту работу? Как учитель будет осуществлять работу и привлекать к школьным делам родителей не говорящих на русском языке и не знакомых с культурой принимающей страны.

Рассматриваемые документы не содержат требований к межведомственному взаимодействию. На сегодняшний день вопросами миграции занимается 16 ведомств. Не ясно, как школам будет оказана и на каких условиях поддержка со стороны Федерального агентства по делам национальностей, будут ли в этом деле участвовать миграционные службы? Кто и как будет оплачивать дополнительную работу учителя. Кто и как будет проводить работу с родителями учеников?

Нет ответа и на вопрос о правовом обосновании осуществления данного процесса, поскольку разработанного и принятого закона нет. Насколько такая работа возможна в рамках конституционных свобод и прав личности. К сожалению, до сих пор нет ясности в том, на каком уровне и кем должна вестись данная работа и кто будет ее финансировать. В местных бюджетах расходы на адаптацию не предусмотрены.

Мы уже говорили о том, что работа с мигрантами и их детьми не входит в ранг приоритетных задач местного самоуправления. Даже в Федеральном Законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131 [11] эта деятельность не отражена в должной степени. Таким образом, приходится констатировать наличие серьезнейших проблем, на которые закрывают глаза и не создают условий для решения представители министерства Просвещения РФ. Попытки переложить всю работу на школу, без серьезной работы со стороны

органов государственной власти и управления, не дают результата. Школа не готова к столь серьезной и ответственной работе с инокультурной и инофонной средой. Отсутствие эффективности работы со стороны органов управления образования вынудили рассматривать вопросы адаптации этой категории учащихся на круглом столе в Государственной думе РФ 22.03.2023 г. вскоре после выхода в свет министерского документа. На этом официальном мероприятии представительного органа обсуждалась указанная нами проблема и указывалось на необходимость перехода от деклараций намерения переходить к конкретным действиям. К созданию механизмов адаптации детей с мигрантским опытом к жизни в принимающем социуме [3].

Отсутствие реакции на происходящее приводит к росту напряженности в Российском обществе, формированию мигрантофобии у местного населения и росту противоправных действий у переселенцев. При реализации данных установок необходимо помнить, что интеграционные механизмы работают медленно, растягиваясь на несколько поколений, и школьное образование, при грамотном и умелом его построении может сыграть здесь решающую роль. Без серьезных усилий со стороны государственных органов по усвоению переселенцами социальных нормативов, языка принимающего социума, традиций и культуры социального мира добиться будет сложно.

Список литературы

1. *Адливанкин, И. А.* О русских детях в окружении мигрантов ... Свои среди чужих / И. А. Адливанкин // Казачий Информационно-Аналитический центр. URL: <https://kazak-center.ru/publ/>

2. *Берри, Дж.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри, А. Х. Пуртинга, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. С. 382–411. URL: https://bookap.info/book/berri_kross_kulturnaya_psihologiya_issledovaniya_i_primenenie/load/doc.shtmс. Текст: электронный.

3. *В Госдуме* состоялся круглый стол «Социальная и культурная адаптация и интеграция иностранных граждан в Российской Федерации». URL: <http://duma.gov.ru/news/56706/>. Текст: электронный.

4. *Варшавер, Е. А.* Интеграция мигрантов второго поколения в Москве в возрасте 18–30 лет: первые результаты исследовательского проекта /

Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева, Н. С. Иванова. Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 63—81. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.04. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/142/2017_142_04_Varshaver.pdf.

5. *Заседание* Совета по межнациональным отношениям. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/65252>. Текст: электронный.

6. *Исламский* фундаментализм и мигранты в России в постсоветский период: масштаб распространения, последствия, конфликтный потенциал. Текст: электронный // Казачий Информационно-Аналитический Центр. URL: <https://kazak-center.ru/publ/>

7. *Le Figaro*: беспризорники-мигранты стали головной болью для французского правосудия и социальных служб. Текст: электронный // ИноТВ URL: <https://russian.rt.com/inotv/2022-02-03/Le-Figaro-besprizorniki-migranti-stali-golovnoj?ysclid=llf65nxpo5374319586>.

8. *О социальной* и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации: методические рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации. URL: <https://fadn.gov.ru/documents/prochee/9087-metodicheskie-rekomendatsii-dlya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-sub-ektov-rossiyskoy-federatsii-o-sotsialnoy-i-kulturnoy-adaptatsii-i-integratsii-inostrannyh-grazhdan-v-rossiyskoy-federatsii>. Текст: электронный.

9. *О правовом* положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 г. года № 115-ФЗ (действующая редакция, 2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868. Текст: электронный.

10. *Об образовании* в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/61481667d956e25b4c53b1febedf53ed1121e78c/. Текст: электронный.

11. *Об общих* принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (закон о МСУ) от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_44571/. Текст: электронный.

12. *Об организации* работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан: методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации (направлены письмом Минпросвещения России от

16.08.2021 г. № НН-202/07). <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-organam-ispolnitelnoi-vlasti-subektov-rossiiskoi-federatsii-ob/>. Текст: электронный.

13. *Об организации* работы общеобразовательных организаций по языковой и социокультурной адаптации детей иностранных граждан: методические рекомендации органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-organam-ispolnitelnoi-vlasti-subektov-rossiiskoi-federatsii-ob/>. Текст: электронный.

14. *План мероприятий* по реализации стратегии государственной национальной политики российской федерации на период до 2025 года: распоряжение правительства РФ от 20.12.2021 г. № 3718-р. URL: <http://government.ru/docs/44248/>. Текст: электронный.

15. *Путин, В. В.* Доля детей мигрантов в школах должна позволять адаптировать их к российской среде – ТАСС / В. В. Путин. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11028815>. Текст: электронный.

16. *Специфика* обучения и социально-культурной адаптации детей иностранных граждан, обучающихся в общеобразовательных организациях на территории региона: методические рекомендации / сост. Е. И. Минаева; автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования». – Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2020. 48 с. URL: <https://iro86.ru/index.php/zhurnaly/metodicheskie-rekomendatsii-posobiya/v-pomoshch-uchitelyam-predmetnikam/2020-v-pomoshch-uchitelyam-predmetnikam-i-rukovoditelyam-obrazovatelnykh-organizatsij/453-spetsifika-obucheniya-i-sotsialno-kulturnoj-adaptatsii-detej-inostrannykh-grazhdan-obuchayushchikhsya-v-obshcheobrazovatelnykh-organizatsiyakh-na-territorii-regiona/file>. Текст: электронный.

17. *Уфимцев, С.* Из 120 первоклашек только 10 – русские. Мигранты захватили школу / С. Уфимцев. URL: https://ekb.tsargrad.tv/articles/iz-120-pervoklashek-tolko-10-russkie-migranty-zahvatili-shkolu_618115. Текст: электронный.

18. *Фадеев, В.* Не владеющие русским языком дети мигрантов не должны зачисляться в наши школы / В. Фадеев. URL: http://www.president-sovet.ru/presscenter/news/valeriy_fadeev_ne_vladeyushchie_russkim_yazykom_deti_migrantov_ne_dolzhny_zachislyatsya_v_nashi_shko/. Текст: электронный.